

Мониторинг экономики Беларуси: тенденции, настроения и ожидания

Экспресс-анализ

Возвращение нефтяной ренты. Часть 2

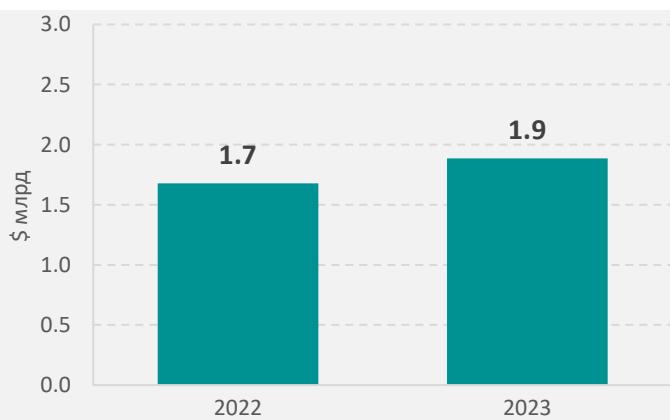
Март 2024 г.

Беларусь сохранила выгоду от расширявшегося дисконта нефти Urals к Brent, а ее размер оценивается в ≈\$1,9 млрд в 2023 году и ≈\$3,6 млрд суммарно за 2022–2023 годы

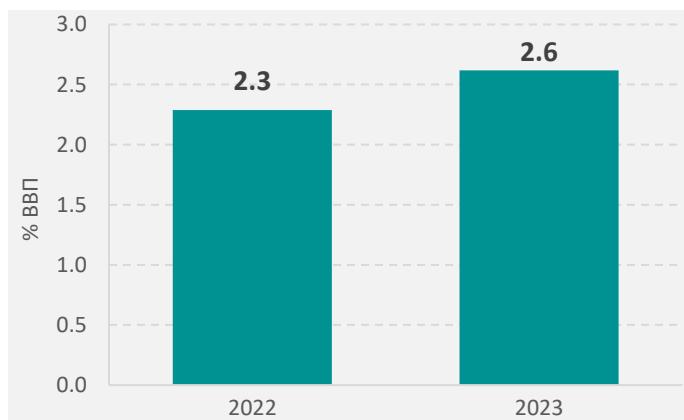
В 2023 году Беларусь, вероятно, продолжила покупать нефть *Urals* с большим дисконтом к цене нефти *Brent*. Размер дисконта вырос на ≈14 п.п. до более чем 30% в 2022 году и оставался существенным – почти 27% – в 2023 году. Расширение дисконта, по оценке, принесло Беларуси экономию на импорте нефти порядка \$1,7 млрд (или 2,3% ВВП) в 2022 году и около \$1,9 млрд (или 2,6% ВВП) в 2023 году (рис 1). Экономия на импорте могла позволить Беларуси компенсировать потерю маржинального рынка Украины, восстановить в 2023 году выпуск нефтепродуктов к дооцененным уровням, а также стала важным фактором сохранения сбалансированного состояния внешней торговли и роста экономики в 2023 году. В 2024 году размер выгоды может сократиться почти на \$1 млрд, что может стать очередным вызовом для макроэкономической стабильности.

Рис 1. Оценки выгод для Беларуси от расширения дисконта Urals к Brent

а) выгода для Беларуси в \$ млрд



б) выгода для Беларуси в % ВВП



Источник: расчеты на основе данных Белстата, Минфина России, Всемирного банка, UN Comtrade, информации в СМИ.

Экспресс-анализ представляет оперативный анализ состояния важнейших макроэкономических индикаторов Беларуси.

В 2021 году Белстат прекратил публиковать в открытом доступе фактические данные по импорту нефти Беларусью, а также по экспорту и внутреннему производству нефтепродуктов. В связи с этим анализ в настоящем бюллетене преимущественно основан на информации из заявлений белорусских и российских чиновников, а также данных зеркальной статистики внешней торговли. Приведенные данные в настоящем материале являются оценками, и гарантировать их точность авторы настоящего материала не могут.

Авторы настоящего материала не могут быть ответственными за использование информации, содержащейся в данном бюллетене. Несмотря на всю тщательность подготовки материала его авторы не дают каких-либо гарантий и не принимают на себя какой-либо ответственности и обязательств в отношении точности, полноты и надежности информации, содержащейся в настоящем материале. Авторы настоящего материала не несут ответственности за потери и/или убытки любого рода, связанные с использованием информации, представленной в бюллетене.

В 2023 году Беларусь восстановила экспорт нефтепродуктов к уровням 2020–2021 гг. после спада в 2022 году. По оценкам на основе косвенных публичных данных белорусские НПЗ переработали около 16 млн т нефти в 2023 году (из них более 14 млн – импорт из России) и экспорттировали 8,5–9 млн т нефтепродуктов (рис 2.а). Восстановление выпуска нефтеперерабатывающего комплекса могло стать одним из важных факторов прироста ВВП Беларуси на 3,9% в 2023 году в силу значительных межотраслевых эффектов, генерируемых данным сектором.

Рис 2. Внешняя торговля нефтью и нефтепродуктами Беларуси



Источник: расчеты на основе данных Белстата, Минфина России, Всемирного банка, UN Comtrade, информации в СМИ.

Примечание: на рисунке 2 значения после 2020 года являются оценками автора.

Цена поставок российской нефти в Беларусь оценивается около 440 \$/т или 60,5 \$/bbl в 2023 году (рис 2.6), что соответствует ее дисконту ≈27% к цене нефти Brent (рис 3.6).

Размер дисконта постепенно сокращался до 2022 года вследствие налогового маневра в нефтяной отрасли России. Если в 2018 году Беларусь покупала российскую нефть примерно за 73% от ее рыночной цены (т. е. с дисконтом ≈27%), то к 2021 году цена возросла до ≈85% (дисконт снизился до ≈15%). Так как дисконт Urals к Brent в тот период был незначителен, то скидка в цене поставок российской нефти в Беларусь в сопоставлении с ценой Brent была очень близкой к значениям и динамике, описанной выше (рис 3.а).

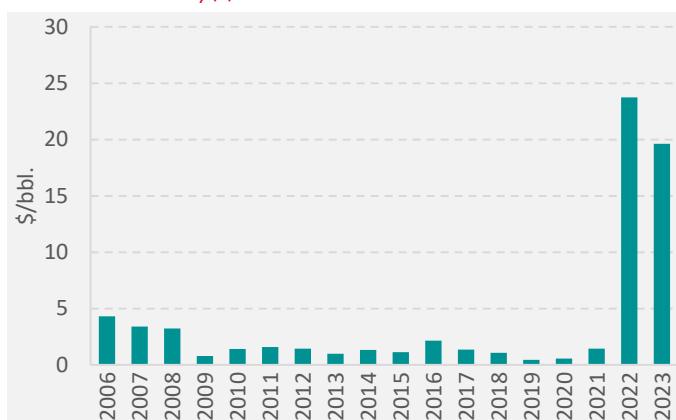
В 2022 году цена поставок российской нефти в Беларусь оценивается ≈91% от рыночной цены Urals, а в 2023 году – ≈96% (рис 3.а). Сопоставимо выросла бы и цена поставок по отношению к Brent, если бы соотношение между ценами марок Urals и Brent сохранилось на довоенных уровнях. Однако, главным образом, за счет расширения спрэда Urals и Brent, **фактическая цена поставок в Беларусь по отношению к цене Brent снизилась, по оценке, до немногим более 69% в 2022 году, а в 2023 году оценивается вблизи 73%.**

Соответственно, дисконт по сравнению с 2021 годом вырос в 2022 году сразу на ≈14 п.п. – до более чем 30% – и остался существенным в 2023 году – почти 27% (рис 3.6).

Белорусские нефтепродукты в 2022–2023 гг., скорее всего, продавались с небольшим дисконтом к Brent из-за возросшей токсичности, однако изменение этого дисконта было сравнительно небольшим (рис 3.6). Как итог, **соотношение цены экспортного нефтепродуктов к цене импорта нефти существенно выросло в 2022–2023 гг. (рис 2.6).**

Рис 3. Дисконт Urals к Brent и цены внешней торговли нефтью и нефтепродуктами Беларуси

а) дисконт Urals к Brent



б) соотношение цен внешней торговли



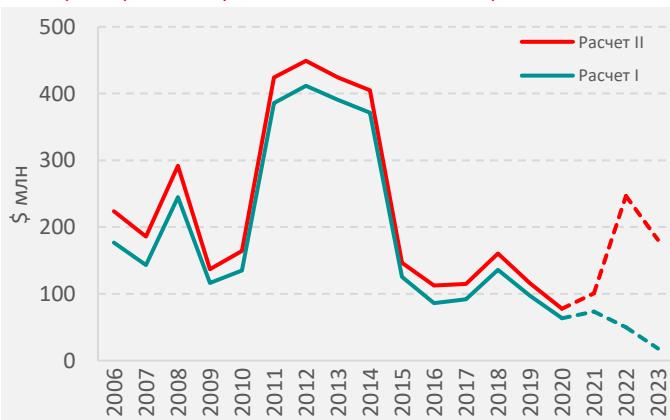
Источник: расчеты на основе данных Белстата, Минфина России, Всемирного банка, UN Comtrade, информации в СМИ.

Примечание: на рисунке 3.6 значения после 2020 года являются оценками автора.

Экономия Беларуси на импорте нефти, главным образом, за счет дискона Urals к Brent оценивается в размере $\approx \$1,9$ млрд (2,6% ВВП) в 2023 году и $\approx \$3,6$ млрд в совокупности за 2022–2023 гг. (рис 1.а; рис 1.б).¹ Вернувшаяся в 2022 году нефтяная рента сохранилась значительной в 2023 году (рис 4.а; рис 4.б). Эта выгода позволила компенсировать потерю Беларусью высоко маржинального рынка Украины и издержки из-за увеличения транспортно-логистического плеча экспортных поставок белорусских нефтепродуктов, что во многом сделало возможным восстановление нефтепереработки к довоенным показателям. При отсутствии этой выгоды дефицит внешней торговли товарами был бы большим в 2022–2023 гг., давление на валютный курс усилилось, что ограничило бы возможности властей по административному сдерживанию роста цен.

Рис 4. Оценки нефтяной ренты для Беларуси

а) нефтяная рента на 1 млн т нефти в \$ млн



б) нефтяная рента на 1 млн т нефти в % ВВП



Источник: расчеты на основе данных Белстата, Минфина России, Всемирного банка, UN Comtrade, информации в СМИ.

Примечание: расчет I – разница между средней ценой Urals (по расчетам Минфина РФ) и ценой импорта нефти Беларусью из России. Расчет II – разница между ценой Brent (по расчетам Всемирного банка) и ценой импорта нефти Беларусью из России. Значения после 2020 года являются оценками автора.

¹ При расчете выгод для Беларуси напрямую не учитывается применение обратного акциза для белорусских НПЗ. С учетом обратного акциза общая сумма выгод может быть больше оценок, представленных в бюллетене.

При дисконте Urals к Brent в размере \$10–15 в среднем в 2024 году выгода для Беларуси от покупок дешевой российской нефти сократится на ≈\$0,5–1 млрд в сравнении с 2023 годом. Это окажет давление на состояние внешнеторговой позиции страны и обусловит необходимость очередной адаптации белорусских НПЗ уже к более высоким закупочным ценам. Влияние сокращения дисконта на внешнюю торговлю энергоносителями будет существенным образом зависеть от средней цены нефти на мировом рынке в текущем году. Так как часть производимых из импортной нефти нефтепродуктов потребляется внутри страны по регулируемым ценам, то менее болезненным для внешней торговли энергоресурсами Беларуси станет сценарий, при котором мировая цена нефти снизится (таблица 1). Однако следует принимать во внимание, что снижение нефтяных цен окажет негативное воздействие на экономику России, что станет важным каналом неблагоприятного влияния на белорусскую экономику. Сглаживать негативные последствия сокращения дисконта Urals к Brent для НПЗ будут поступления обратного акциза из бюджета России, однако нельзя исключать давления на издержки нефтепереработчиков и, соответственно, вероятности повышения цен на топливо на внутреннем рынке.

Описанные выгоды для Беларуси не являются устойчивыми не только из-за волатильности соотношения цен на нефть разных марок, но и из-за того, что их сохранение в любом размере полностью зависит от позиции России. Доступ к транспортной и логистической инфраструктуре России является критическим для обеспечения поставок белорусских нефтепродуктов на внешние рынки. Тотальная зависимость от России снижает устойчивость экспортных схем поставок и повышает риски их неожиданных сбоев. Кроме того, нельзя быть уверенными в надежности этих схем еще и потому, что конечные покупатели белорусских нефтепродуктов неизвестны.

Таблица 1. Изменение сальдо внешней торговли нефти и нефтепродуктами Беларуси в 2024 году

\$ млрд

Дисконт Urals к Brent, \$	Среднегодовая цена нефти Brent, \$/bbl.								
	60	65	70	75	80	85	90	95	100
0	-1.4	-1.6	-1.8	-2.0	-2.2	-2.4	-2.6	-2.8	-3.0
5	-0.9	-1.1	-1.3	-1.5	-1.7	-1.9	-2.1	-2.3	-2.5
10	-0.3	-0.5	-0.7	-1.0	-1.2	-1.4	-1.6	-1.8	-2.0
15	0.2	0.0	-0.2	-0.4	-0.6	-0.8	-1.0	-1.2	-1.4
20	0.7	0.5	0.3	0.1	-0.1	-0.3	-0.5	-0.7	-0.9

Источник: расчеты на основе данных Белстата, Минфина России, Всемирного банка, UN Comtrade, информации в СМИ.